

Наталья ДОЛГУШИНА
n.dolgushina@souzveche.ru

- Геннадий Васильевич, есть сомнения, что 260 миллиардов рублей, которые планируется направить в этом году в российский АПК, дойдут до малого сельхозбизнеса. Государство в первую очередь поддерживает крупные агрохолдинги.

- В этом году выделены большие деньги. Среди различных направлений финансирования АПК (водоснабжение, газификация, строительство жилья с участием государства и т.п.) есть и поддержка начинающих фермеров. Они получают гранты на развитие отраслей животноводства, прежде всего семейного молочного животноводства, овцеводства, козоводства, кролиководства, пчеловодства... То есть отраслей, дающих хорошие результаты. Мы увеличили финансирование этой программы в 2,5 раза - 4 миллиарда рублей пойдет именно фермерам.

- Главное, чтобы выделяемые средства эффективно использовались.

- Нужно своевременно вносить изменения в этот процесс с учетом новых требований времени. Чтобы производители сельхозпродукции в равной степени и стабильно поощрялись государством, нужно было увеличить ассигнования на несвязанную поддержку, или на гектар имеющейся или условной пашни или земли. Мы сняли средства с других направлений и отдали малым хозяйствам в качестве несвязанной поддержки 4,5 миллиарда рублей. В среднем по России выходит примерно 340 рублей на гектар. Сумма дифференцирована с учетом особенностей регионов.

Это направление будем развивать. Думаю, что со следующего года установим доплату в денежном выражении на единицу произведенной продукции.

- И каков результат?

- Статистические данные показали заметные успехи. Фермеры научились использовать рыночные рычаги. В 2014 году, например, сельское хозяйство получило 251 миллиард рублей прибыли. В январе - октябре 2015 года производство сельхозпродукции составило 2,5 триллиона рублей. На 17 процентов больше, чем годом ранее, сказано в отчете Счетной палаты.

Основной рост, правда, обеспечили крупные агрохолдинги - «Русагро», «Приосколье», «Кубань», «Мираторг». Но число прибыльных предприятий в отрасли превышает 83 процента, тогда

Геннадий КУЛИК, член Комиссии ПС Союза Беларуси и России по бюджету и финансам:

ЭТО НЕПРАВДА, ЧТО НАШИ ФЕРМЕРЫ НЕ ИМЕЮТ ДЕШЕВЫХ КРЕДИТОВ

Могут ли появиться совместные союзные проекты в сельском хозяйстве

ДОСЬЕ «СВ»

Геннадий Кулик - член Комиссии ПС Союза Беларуси и России по бюджету и финансам, член Комитета Госдумы РФ по бюджету и налогам.

В 1957 году окончил Ленинградский госуниверситет. В 1989 - 1991 годы - председатель Государственного агропромышленного комитета РСФСР, министр сельского хозяйства и продовольствия РСФСР. Заслуженный экономист РФ.

Владимир КОРОБИЦЫН
Кристина БРАЖНИКОВА / kpmmedia.ru

как средний показатель по народному хозяйству - 69,7 процента.

- Сколько лет говорим о кооперации, которая помогла бы выживать и развиваться...

- Нельзя сказать, что воз и ныне там. Расчет на то, что малые предприятия будут создавать кооперативы по заготовке и переработке произведенной ими продукции, полностью не оправдался.

- Нынешние законы не совсем совершенны?

- Законы есть, но их исполнение хромает. Но мы всячески пытаемся поддержать малых фермеров. Уточнили понятие «сельхозтоваропроизводитель». Если вы производите, перерабатываете, выпускаете, сдаете, продаете свою продукцию, и доля от ее продажи не менее 70 процентов, вы - сельхозтоваропроизводитель. Значит, имеете право на все льготы.

У многих хозяйств этой доли не хватало, и в перечень льготников они не попадали. В таком случае можно, скажем, фермеру, у которого есть 30 - 40 га земли, и его соседу - владельцу трактора, скооперироваться, и доходы, полученные от партнерской помощи, включить в реализацию и преодолеть рубеж.

Для очень малого предпринимателя мы открыли новые возможности, расширив перечень работ, выполняющих которые, попадаешь в категорию сельхозтоваропроизводителей.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

ЕДИМ ДОМА: ВСЕ СВОЕ И ВСЕ С СОБОЙ

- Чтобы успешно заменить зарубежную продукцию, нужны кредиты. На Западе берут под 1 - 3 процента, у нас - 15 - 16.

- Это не так. В прошлом году крестьяне имели возможность получать кредиты под 5 - 8 процентов. Остальное оплачивал бюджет. В нынешнем году такой порядок будет сохранен. Мы настаиваем, чтобы кредит был не выше 8 процентов, в том числе и на инновационные проекты, на весь период кредитования. Такой порядок может быть установлен до 2019 года.

- Какова вообще роль малых предприятий в импортозамещении?

- Избавиться от импорта, нарастить производство картофеля, овощной и плодовой продукции только холдингами невозможно. Здесь «малыши» имеют решающее значение: средний и малый бизнес производит 86 процентов картофеля, тяжелых овощей - до 70 процентов.

Если говорить о тепличном хозяйстве, ставка будет сделана на спецпредприятия, которые мы должны построить в ближайшие пять лет. Сегодня у нас 1200 га высокотехнологичных теплиц. Их надо увеличить в полтора раза. Это серьезная программа.

- Можно ли создать тепличное хозяйство в рамках Союзного государства?

- Многое можно сделать в рамках Союзного государства, главное - отработать модель. Моя позиция такая: нам надо иметь образцы создания совместных предприятий в сельском хозяйстве. Все вопросы уже отработаны.

Но дело в том, что в Беларуси земля находится в госсобственности. И когда создается совместное предприятие, заложить ее, как долю участия, не получается. Есть ограничения, касающиеся реализации продукции. Часть сдается по определенной стоимости - чтобы обеспечить рынок и дать возможность контролировать цены на какую-то часть продукции. Это сдерживает процесс.

Мы пробуем создать совместное предприятие по производству молока. Наш вклад - земля, кредиты на строительство объекта, который хотим построить. С белорусов - поставка техники и технологий, племенные животные. Нужно сбалансировать долевое участие в равных долях - 50 на 50. Попробуем довести этот вариант до ума.

Достучаться бы до государства...

■ О чем мечтают фермеры из Владимирской области?

Москвич Виктор Бехтин работал в одном из банков, занимался ценными бумагами. Но стали отказывать ноги. Врачи посоветовали: «Езжай на природу, она вылечит». Так и перебрался к старшему брату в деревеньку Новофролово. Правду медики говорили - выздоровел! И решил остаться.

- Купил с женой и братом Сергеем десяток курочек, - рассказывает Виктор Бехтин. - Пруд,

что рядом с домом, подсказал: можно взять уток и гусей. Потом цесарок и индеек добавили. Ну, и кроликов для полного счастья. Живность стала активно размножаться. Тогда решили создать фирму по продаже молодняка и инкубационных яиц. Сейчас в активе 500 голов.

На уток и гусей спрос есть всегда. Их разбирает народ из ближайших областей. Как грянули санкции, заказов прибавилось - оказалось, что братья заняли нишу, освободившуюся от импорта.

- Были бы оборотные средства, купили бы автопоилки, кормушки, наняли работников. Но кредиты и цены на корма взлетели. Держать птицу и кролика на мясо невыгодно: пока доведешь их до кондиции, в минус уйдешь. На корм нужно зерно, а не овощи и трава, которые есть у меня. Тогда у ушастых и мяса много, и шерсть хороша, а так - кожа да кости.

В прошлом году купили по дешевке два подержанных трактора «Беларус» и комбайн. Чуть позже - плуги, бороны, пресс-

подборщик для сена. Часть земли засеяли овсом, после него вырастят пшеницу. Появится своя кормовая база - появятся средства на развитие.

Теперь мечтают о грантах и госсубсидиях на закупку недостающей техники и инкубаторов.

- Но как достучаться до государства, не знаем, - вздыхают Бехтины. - Оно предпочитает выделять деньги крупным компаниям. Отдал все и сразу - и заботы о сельхозпроизводителе с плеч долой.

Виктор Бехтин хочет работать, но собственных сил и средств не хватает.